

ТО, ЧТО СОХРАНИЛА ПАМЯТЬ

53(092)

А. В. Шубников

К сожалению, всякие воспоминания приходится начинать с самого себя. Я получил среднее образование в Московском коммерческом училище. Учился в одном классе со старшим братом С. И. Вавилова — Николаем Ивановичем, впоследствии известным генетиком-селекционером. В одном

*) Ныне здесь расположена лаборатория ФИАНа, возглавляемая акад. П. А. Черенковым.

из младших классов нашей школы учился и Сергей Иванович, на которого я, как и все старшеклассники, мало обращал внимания. Интересуясь с малых лет физикой, я, будучи примерно в шестом классе, с большим трудом и «большими» затратами построил для себя электрофорную машину. Мои ежегодные «доходы» равнялись в то время одному рублю, составленному из двух полтинников, получаемых в подарок от бабушки к рождественским и пасхальным праздникам. Других денег у меня в то время не было. Отец мой умер, оставив шестерых детей, когда мне было всего два года.

Построенная мною машина была машиной типа электрофорной машины Вимшерста, но отличалась от оригинала тем, что в моей машине вращался только один стеклянный диск, а другой был закреплен. Оба диска были приготовлены без помощи алмаза следующим образом: на стекло с двух сторон приклеивалась мокрая газета, а затем от стекла по шаблону с помощью плоскогубцев откусывались маленькие кусочки. Как полагается машина, кроме стеклянных дисков, содержала две лейденские банки и другие детали. Оригинальной особенностью моей машины было то, что в центре вращаемого диска была приклеена клеем «синдетикон» большая катушка из-под толстых ниток. Катушка была надета на обыкновенный толстый гвоздь нужного диаметра, расположенный горизонтально на соответствующей деревянной подставке. Диск приводился в движение приводом, состоящим из рукоятки, деревянного блока и старого ремешка от швейной машинки.

Я был очень горд тем, что моя машина дает искры длиной в 5 см, и охотно устраивал демонстрации всем желающим: своим соученикам, ученикам моей сестры и даже прачке Федосье Ивановне, пришедшей в восторг от того, что в машине «железка против железки стоит и железка об железку загорается».

Слухи об этой машине дошли и до Сережи Вавилова. Вскоре через одного из моих одноклассников, вхожих в дом к Вавиловым, я получил заказ изготовить такую же машину для Сережи. На расходы по изготовлению машины и за труды я получил от Вавиловых пять рублей — сумму, для меня в то время неслыханную. Через две недели маленький будущий физик стал обладателем электрофорной машины. Не берусь, конечно, утверждать, но, возможно, что эта машина сыграла известную роль в выборе С. И. Вавиловым своей специальности.

В дальнейшем мне часто приходилось встречаться с Сергеем Ивановичем, интересоваться его научными работами и быть свидетелем всех трудных и сложных перипетий его деятельности.

Помню его постоянным участником заседаний семинара, руководимого П. Н. Лебедевым, часто вспоминаю его и в Народном университете имени Шанявского, где он работал в лаборатории академика П. П. Лазарева, ближайшего ученика П. Н. Лебедева. Боюсь ошибиться, но мне кажется, что именно здесь, в дружном коллективе «лебедевцев», многих будущих известных московских физиков, была выполнена первая работа С. И. Вавилова по его специальности.

На моей памяти, уже после трагической смерти своего брата Николай Ивановича, Сергей Иванович был избран Президентом Академии наук СССР. С этих пор мне довольно часто приходилось встречаться с Сергеем Ивановичем по различным делам, иногда очень сложным.

Сергей Иванович всегда помнил обо мне и помогал мне в моей работе. Он неоднократно давал различные поручения, в частности командировал меня в Свердловский филиал Академии наук и в Армянскую академию наук для ознакомления с их работой на месте.

Не могу не вспомнить с благодарностью один случай. Неожиданно был получен приказ о переводе из Москвы в Ленинград руководимой

мною в то время лаборатории кристаллографии. Для меня было ясно, что такой перевод недавно созданной лаборатории должен привести к полному разрушению ее работы. Я поехал к Сергею Ивановичу, и он, не побоявшись навлечь на себя недовольство, на свой страх и риск предал этот приказ о переводе забвению.

В заключение не могу не упомянуть об одном событии, имеющем прямое отношение к деятельности Сергея Ивановича как Президента Академии. Случилось так, что Президиум Академии наук был вынужден уволить одного из самых известных наших академиков с поста директора созданного им института. Сергей Иванович, несмотря на постановление Президиума, просил меня облегчить положение ученого, зачислив его в штат руководимого мною в то время учреждения. Отказать Сергею Ивановичу в этой просьбе я, естественно, не мог.